Не забывайте.

Боль, над которой не властны десятилетия.

С первой встречи с майором Назаровым Василием Максимовичем, хотя мы и договорились заранее, разговора у нас не получилось: видимо, слишком по больному мы затронули... В свои 76 лет майор завидно бодр и крепок, но такое прикосновение к улежавшейся за десятилетия боли - а зажить она и не могла - оказалось непосильно даже для него.

И детство-то было у него... Вернее, у него не было детства: отец как ушёл на войну с треклятой Германией в 1914 году, так и сгинул без вести, когда мальчику было четыре годика, а в 1916 году его отдали в детдом. После революции беспризорных детей в детдом привозили целыми машинами, а молодая Советская Республика, сама голодная и холодная, не могла дать им в достатке еды и одежды. Особенно тяжёлым был голодный 1921 год. Кто были послабее, те помирали. Обычно, ночами. А утром сторож относил их в ледник.

И вся молодость была непрерывной борьбой. В комсомол вступил он в 1925 году в своём селе Донском Мичуринского района Тамбовской области, был секретарём комсомольской организации. Пришёл однажды домой с комсомольского собрания, зажёг свет - сразу выстрел в окно. Выбежал на улицу - да где там найдёшь в темноте осенней ночи. Так и вернулся, заткнул окно подушкой и лёг спать. А в другой раз во время ~~во время~~ заседания актива окружкома в селе Ланки враги обложили соломой здание сельсовета, где проходило заседание, и подожгли. Пришлось выбираться на крышу сеней и прыгать через пламя в снег.

И эта, вторая мировая война, которую развязала опять та же Германия, только уже гитлеровская, её Василий Максимович встретил на действительной военной службе, политруком учебной роты. Роту развернули в танковый батальон, и Василий Максимович стал

комиссаром батальона. В Гжатске получили танки... А в первом же бою, под Воронежем I6 танков сгорели, Новенькие Т-тридцатьчетвёрки. Погибли люди. Это было на небольшой речке. Немецкий берег был высокий, их "Тигры" и пушки стояли в лесочке. А наши танки вышли на открытый низкий берег - и попали под шквальный огонь. Да ещё стали маневрировать, подставляя слабые места - бока...

Майор не встал, а вскочил! Он не ходил, а бегал по комнате и не находил себе места, не находил своей фронтовой карты, не находил своего фронтового шлема танкиста, кобуры от пистолета...

- Крепись, майор, сказал я. - Это не твоя личная боль и горечь. Это боль и горечь всего народа, всей страны. И надо, чтобы об этом знали все: и те, кто есть сегодня, и те, кто будет через десятки лет. Надо, чтобы знали, какой ценой была добыта Победа, какая цена заплачена за мир.

Вторая беседа через полгода была спокойнее, но майор начал опять с самых тяжёлых воспоминаний. Километрах в 20 от Сталинграда, на небольшом железнодорожном разъезде наша танковая бригада намеревалась нанести удар в 4 часа ночи. А немцы нанесли часом раньше. Прямым попаданием были убиты командир бригады, начальник политотдела и начальник штаба. Бригада потеряла около 30 танков и большую часть личного состава. Вышли на переформирование, в Саратов. Человек I60.Преобразовали в 2I гвардейский полк прорыва.

- Окружение Сталинградской группировки немцев завершили - и пошли дальше. Били. Били всюду, где надо было бить. Только теперь сами, по возможности, неожиданнее, из-за прикрытия. А если надо отойти, то сначала делали дымовые завесы... Били по Кенигсбергу, били по Берлину. И остановились в самом фашистском логове, в пяти километрах от Рейхстага...

Василий Максимович сидит и смотрит прямо перед собою. Он не

видит ни меня, ни печки прямо против него, ни рыжего кота, который ходит вокруг пустой миски в ожидании, когда хозяин нальёт молока. Он видит груды изуродованного металла - нашего и немецкого, и человеческие тела, распластанные на земле - тоже наши и немецкие.

Солдату тяжело видеть смерть своих товарищей, фронтовых друзей, а командиру, комиссару - тяжелее вдвойне. И особенно, когда приходилось терять целые батальоны, бригады.

Боль жжёт душу и сегодня, и хочется не говорить, а кричать: люди, делайте каждый всё, что в ваших силах, чтобы не допустить новой войны. Задушите её, пока она не пришла.

В ваших силах спасти мир на планете.